

КЛАССОВЫЕ НОРМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

(на примере речевой характеристики персонажей в фильме «Kingsman: Секретная служба»)

Гурова Юлия Ивановна

Ксения Витальевна Тушева

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (192238 Санкт-Петербург, ул. Фучика, д.15)

e-mail: gurovayulia@yandex.ru

В данной статье на материале речевых характеристик рассматривается проблема классовых норм в современном английском обществе. Наше исследование показало, что понятия «классовая норма» не существует, как такового, поэтому оно приравнивается к социолекту, так как они имеют общую основу – классовое деление общества, что подразумевает ограниченную группу людей. Сделанные нами наблюдения позволяют выявить наиболее характерные черты словаря различных классов общества и проследить, какие пласты лексики наиболее часто употребляются представителями английского общества.

Ключевые слова: классовая норма, социолект, классовое деление общества

CLASS NORMS OF ENGLISH LANGUAGE

(based on speech characteristics of characters in the film “Kingsman: The Secret Service”)

Gurova Yulia

Ksenia Tusheva

Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences (192238 St. Petersburg, Fuchika St. 15)

e-mail: gurovayulia@yandex.ru

In this article the problem of class standards in modern English society is devoted on the material characteristics of the speech. Our research has shown that the concept of "class norm" does not exist as such, so it is equal to sociolect, because they have common basis - the class division of society, which means a limited group of people. We made observations to identify the most characteristic features of the vocabulary of different classes of society and to track what layers of vocabulary are commonly used by representatives of British society.

Key words: class norm, sociolect, class division, informal and formal vocabulary

Классовое деление английского общества отличается от других европейских стран, так как в Англии, прежде всего, учитываются происхождение и образование человека. Классовая иерархия в Великобритании представляет собой довольно сложную систему, так как каждый близко стоящий класс отличается от другого иногда лишь мелкими нюансами. Для того чтобы распознать представителей различных классов общества, зачастую достаточно лишь услышать их речь. Многие ученые-лингвисты, например как Кейт Фокс, Питер Традгилл и другие, пытались составить некую классификацию употребления

различных лексических средств представителями разных социальных слоев общества, но до сих пор единой классификации не существует.

Так что же такое «классовая норма»? Как такого, этого определения не существует ни в русском, ни в английском языках. Но в то же время под классовой нормой мы интуитивно понимаем определенную совокупность лексических средств, которая используется представителями определенного социального класса в определенной коммуникативной ситуации. Поэтому определение классовой нормы можно свести к определению «социальный диалект».

Социолект или социальный диалект – это совокупность языковых особенностей какой-либо социальной группы в пределах какой-либо подсистемы национального языка. Термин социолекты используются для обозначения разнообразных языковых образований, однако они обладают общим признаком, а именно социолекты обслуживают коммуникативные потребности только ограниченной группы людей [Беликов, Крысин, 2001, Ерофеева, 2005; Захаров, 2003].

Язык общества подразумевает под собой национальный язык, который проявляется в функционировании в разных формах и различных ситуациях. Социолект отражает речь какой-либо группы людей, которую он отделяет от других по какому-либо одному признаку: класс, пол, возраст и т.д. Тем самым, социолект помогает объединить непохожие друг на друга языковые образования по одному признаку, а именно то, что они обслуживают коммуникативные потребности только одной социальной группы людей. Одним из примеров употребления социолектов может стать классовое деление общества, в нашем случае, показанное в британском кинематографе.

В настоящее время кинематограф – самый популярный вид искусства, с помощью которого люди получают представление о мире в целом, о разных странах и культурах, об эпохах и цивилизациях. С помощью кино могут быть показаны различные поведенческие модели человека в разных ситуациях, а также отражен быт различных наций. Поэтому мы решили проследить, как сценаристы фильмов отражают реальную действительность жизни, а именно на примере фильма 2014 года выпуска «Kingsman: Секретная служба».

Центральное действие фильма показывает взаимоотношения между агентом секретной службы Гарри Хартом и молодым человеком Гэри Анвином (Эггзи).

Гарри Харт – один из ведущих агентов секретной организации, он хорошо эрудирован и образован, разговаривает на нескольких языках и обладает огромным жизненным опытом. Он относится к высшей прослойке среднего класса и предстает перед нами как настоящий джентльмен с безукоризненными манерами.

В своей речи Гарри Харт использует различные пласты лексики в зависимости от ситуации и от своего собеседника.

Так, например, при первой встрече с Эггзи он намеренно понижает уровень языка, когда критикует его выбор жизненного пути: молодой человек с потенциалом и подающий блестящие надежды скатился вниз и пошел по наклонной: *And it all went tits up и And who's to blame you for quitting the Marines?*

Когда в бар, где они сидят, входит банда отчима Эггзи, чтобы «поговорить» с ним о том, что он угнал машину одного из них, агент Харт употребляет слова разговорной лексики, хотя вся его речь сугубо вежлива и даже несколько официальна: *I have had a rather emotional day, so whatever your beef with Eggsy is and I'm sure it's well founded...I would appreciate it enormously if you could just leave us in peace ...until I finish this lovely pint of Guinness.*

Также мы отметили, что в своей речи Харт использует нецензурную лексику, но только в двух случаях, когда он испытывает сильные эмоции. В первом случае, когда умирает отец Эггзи в результате ошибки Харта: *Shit. Fucking missed it. How did I fucking miss it?*

В остальных случаях лексика, используемая агентом Хартом, нейтральна или содержит слова с официально-деловой окраской *integrity, observe, diffuse* и идиомы.

В большинстве случаев он использует официально-деловую лексику, когда говорит о работе и об агентстве. Например, когда он рассказывал Эггзи о своих предыдущих миссиях (*That was the headline the day after I diffused a dirty bomb in Paris*) или, когда рассказывает молодому человеку о самом агентстве: *Above the politics and bureaucracy... that undermine the integrity of government-run spy organizations.*

Когда он отвечает на вопрос Эггзи о том, как быть джентльменом, он использует в своей речи деловую лексику и идиомы: *Being a gentleman has nothing to do with one's accent. It's about being at ease in one's own skin.* Агент Харт говорит о том, что главное оружие джентльмена – это хороший костюм: *Now, the first thing every gentleman needs is a good suit. By which I mean a bespoke suit. Never off the peg.*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что хотя речь Гарри Харта и содержит разговорную и нецензурную лексику, в целом, она нейтральна и вежлива. Он живой образец того, как должен выглядеть и говорить настоящий английский джентльмен. Отклонения от литературной нормы он допускает лишь при определенных обстоятельствах: при сильных негативных эмоциях или при общении с представителями более низких социальных классов, чтобы установить контакт или доверительные отношения.

Гэри «Эггзи» Анвин – единственный ребенок в семье. До смерти своего отца их семья была обеспечена и счастлива, обычная семья среднего класса. Но после смерти отца жизнь

Эггзи резко меняется, его мать выходит замуж во второй раз за уличного «барыгу» и алкоголика, который бил и ее, и мальчика. Сам Эггзи позже признается, что его жизнь пошла по наклонной: *Yeah, well, when you grow up around someone like my stepdad, you pick up new hobbies pretty quick.* Он начал принимать наркотики, воровать, и его семья и он сам уже стали относиться к самому низкому классу общества.

Эггзи совсем не следит за своей речью, он говорит, что хочет и когда хочет, не думая, какое впечатление он производит. Его речь полна разговорной и нецензурной лексики, которая встречается чуть ли не в каждой его реплике.

Уже с первых слов этого персонажа мы можем безошибочно определить его социальный статус по его речи. Все начинается с момента, когда он угоняет машину одного из банды его отчима, дабы разозлить и отомстить самому отчиму, причем он использует такие слова как *nick* и *smash his face in*. За это его сажают в тюрьму и приговаривают к 18 месяцам лишения свободы. Он решает позвонить по номеру и попросить помощи: *I want to exercise my right to a phone call. My name's Eggsy Unwin. Sorry, Gary Unwin. And I'm up shit creek.* Здесь мы видим, что Эггзи начинает разговор нейтрально, но потом уровень его языка резко меняется.

Позже он знакомится с агентом Хартом, который освободил его из тюрьмы. Когда Харт начинает его отчитывать за его выбор жизненного пути, и мы видим, что Эггзи моментально начинает обороняться, а затем начинает нападение. При этом стиль его речи резко меняется: *Because my mum went mental. Banging on about losing me as well as my dad. Didn't want me being cannon fodder for snobs like you, judging people like me from your ivory towers with no thought about why we do what we do. We ain't got much choice, you get me? And if we were born with the same silver spoon up our arses...we would do just as well as you, if not better.* В этом отрывке мы можем наблюдать слова с различной эмоциональной окраской: тут и разговорная лексика – *bang on* и *ain't*, сленг – *mental* и *arses*, слова с отрицательной коннотацией – *snob* и *ivory*. Все это говорит о том, что Эггзи недоволен своим положением и хочет перемен, но он ничего не может сделать, и его это злит.

Речь молодого человека характеризуется использованием различных нецензурных слов. В большинстве случаев он использует ругательства, когда зол или испуган, в этих ситуациях он не скупится на их употребление. Например, когда кандидаты прыгнули с парашютом, и им сказали, что у одного из них нет парашюта: *Shit! Fuck! Everybody listen, I've got a plan! Pair off! Grab the closest person to them. Fuck. Rufus, you wanker! Shit! We are an odd number now. Quick, make a circle. We'll pull our cords one by one. When we know who's fucked the person on the right grabs him. Fuck.* Или при выполнении другого задания, когда его собака не

хотела бежать вместе с ним и тормозила его прохождение препятствий: *I'm not coming last because of you. J. B, I'll shoot you, goddamn you. I'll fucking shoot you. Bollocks.*

Самое частотное ругательство, используемое Эггзи, – это слово *fuck* и все производные от него (*fucking, fucked, fuck-up*). Ниже представлена таблица частоты употребления нецензурной лексики Эггзи:

Fuck	37	Wanker	1
Shit	5	Goddamn	1
Bollocks	1	Dickhead	1

На втором месте, по частотности употребления, идет разговорная лексика, благодаря которой Эггзи ярко выделяется среди других кандидатов на место агента. Он не стесняется говорить с ними и высказывать свое мнение, хотя его речь резко контрастирует с другими молодыми людьми из обеспеченных семей высших сословий. Например, такие слова, как *cheers, bruv, rank, clock* и другие. Разговорную лексику, которую использует Эггзи, можно разделить на два типа: это слова с неформальной окраской и разговорные выражения (*gonna, gotta, innit*).

Также мы обнаружили, что в нескольких случаях Эггзи использовал слова официально-деловой лексики, которые также резко выделялись из общего потока его речи. В первом случае это произошло тогда, когда он обнаружил, что человек, у которого не оказалось парашюта, как он думал, был он сам. И он спросил у куратора задания, почему выбрали именно его: *Sorry sir, but why the fuck did you choose me as the gimp? Am I the expendable candidate?* Мы видим, что первый вопрос был задан в обычной манере общения Эггзи, но второй вопрос контрастирует с первым. Эггзи переходит на язык, на котором говорят все вокруг него, на официальный язык, показывая, что он вполне может изъясняться как они, но тем самым противопоставляя себя всем остальным.

Во втором случае, уже в самом конце фильма, когда Эггзи становится агентом, он возвращается в родной район и заходит в бар, где сидит отчим со своей бандой и его мама: *He's given me a job, Mom. It comes with a lot of perks. Including a house. Come and live with me there, Mum.* Этим он показывает, что его положение изменилось, и он стоит намного выше тех, с кем раньше жил и общался на равных.

Так, мы можем сказать, что речь Эггзи резко контрастирует с речью агента Харта. Она изобилует использованием нецензурных слов и разговорной лексики, что безошибочно позволяет нам определить социальную среду, в которой он живет, а также уровень его образованности и вежливости. Эггзи – достаточно эмоциональный человек, и ему не всегда удается соблюсти необходимую субординацию со своим собеседником и выбор правильных речевых средств. Но в тоже время он предстает перед нами, как человек надежный и верный

своим принципам, тот, на которого можно положиться. Человек с живым умом и природной смекалкой, который хочет и будет учиться, чтобы стать лучше и развивать себя как многогранную личность.

Подводя итог нашему анализу, мы можем сказать, что речь представителей разных социальных классов все же отличается и по выбору лексических средств, и по грамматической структуре.

	Harry Hart	Eggsy
Formal vocabulary	5	2
Informal vocabulary	4	38
• Slang	1	7
• Vulgar language	7	46
Idioms	4	-

Мы видим, что хотя речь представителя одного из высших слоев английского общества и не лишена разговорной лексики, ее употребление значительно ниже, чем у представителей других классов общества.

Список использованной литературы

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
2. Ерофеева Е. В. Понятие социолект в современной русской лингвистике // Язык. Речь. Речевая деятельность: межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2005. Вып. 8. Ч. 1.
3. Захаров В. С. Социолекты как отражение социального расслоения общества // Социальные варианты языка-II: матер. Междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2003.
4. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1975. Вып. 7.
5. Kate Fox Watching the English. – London, 2004.